

"Уверяю вас, капитан Кастильо," - сказал капитан Шрестра, пленка пота блестела на его маленьком коричневом лице, "...что нет ничего необычного в моем корабле, моей команде, моих пассажирах или моем грузе. Я понятия не имел, что движение в Звездном Королевстве Мантикоры так строго отслеживается и контролируется."

Плавающая позади него в тесном мостике Избицы, человек, называвший себя Гримм, молча наблюдал, как инженер Шрестры, Пикерс, касался диагностическим зондом цепей одной из коммутационных плат. Ничего серьезного не было с платой - или со всем компьютером, если на то пошло - но Гримм решил ввести случайный безобидный сбой в систему в течение года, когда он и его два коллеги, Беттор и Меррипен, находились на борту. Был хороший шанс, что ему понадобится спроектировать большой отказ когда-нибудь в ближайшие пару недель, и ему нужно было убедиться, что проблема была должным образом отмечена в сознании экипажа.

Шрестра закончил говорить, и началась долгая задержка до ответа Феникса. "Вы не думаете, что он захочет высадиться к нам на борт?" - нервно спросил Пикерс. "Мы и так достаточно отстаем от графика."

"Пока он кажется достаточно разумным человеком," - успокоил Шрестра. "Тем не менее, я не сомневаюсь, что он сделает все, что захочет. Это менталитет маленького мира. Они имеют тенденцию помыкать людьми из более продвинутых систем, когда у них есть такая возможность."

Гримм улыбнулся про себя. Вряд ли Шрестра имел какое-то право говорить так. Солнечная Лига бесспорно была большой собакой на улице, но не все из миров Лиги поднялись до такого возвышенного стандарта. По мнению Гримма родной мир Шрестры, Берстук, определенно был одним из средних.

"Но помимо возможных помех нашему графику, это не представляет особой сложности," - продолжил Шрестра. "Это мистеру Гримму и его друзьям есть, что терять."

"Действительно," - согласился Гримм, поворачиваясь к капитану. Шрестра был прав, хотя он понятия не имел, насколько он прав. "Мы можем только надеяться, что капитан Кастильо примет с почтением наши документы, если он решит высадиться на борт."

"А если нет?" - нажал Шрестра. "Предусматривает ли правительство Минорки санкции, даже если разоблачение произошло не по вашей вине или не из-за ваших действий?"

"Я, конечно, надеюсь, что нет," - сказал Гримм. "К сожалению, соглашение о неразглашении не предусматривает ничего определенного в таких случаях, поэтому это будет полностью на их усмотрении." Он кивнул в сторону гравитационного дисплея и значка, обозначающего положение Феникса. "Хуже того, мантикорское вмешательство будет худшим вмешательством из всех."

"Могу себе представить," - сказал Шрестра, кивая.

"На самом деле, не можете," - сказал Гримм, вставляя немного железа в голос. Он сомневался, что Кастильо потрудится преследовать их и высаживаться на явно безобидный грузовик, а в их оборудовании, все еще упакованном в ящики, простой космонавт флота не увидит ничего подозрительного.

Но Гримм хотел избежать даже небольших рисков; и если мантикорцы решат высадиться на

борт, он хотел, чтобы Шрестра был на его стороне так твердо, как только он мог убедить маленького человека.

"Я скажу вам больше," - продолжил он. "То, что у нас в трюме, - это совершенно революционная система - ну, на самом деле я не могу сказать. Но то, что Минорканцы будут единственными в регионе, владеющие этим, приведет к огромной прибыли в течение следующих нескольких лет. Если бы страна, обладающая промышленной базой и финансированием Мантикоры, смогла бы получить хоть какой-то намек на то, что это такое и что оно может сделать, они могли бы подорвать монополию Минорки и ее будущие прибыли. Для мира такого размера это было бы финансовой катастрофой."

"Понял," - сказал Шрестра, внося часть гриммовского железа в свой собственный тон. "Не бойтесь. Даже здесь грузовики под соларианским флагом имеют определенные права. Будьте уверены, что я сделаю все от меня зависящее, чтобы ваш секретный груз оставался в секрете."

"Спасибо," - сказал Гримм, наклоняя голову. "Не только от нас, но и от народа Минорки."

Он снова посмотрел на компьютер. "И, говоря о нашем грузе, извините, я хотел бы проверить его."

"Конечно," - сказал Шрестра. "Опять же, не бойтесь. Я уверен, все будет в порядке, и эти мантикорцы не вызовут никаких дальнейших задержек."

Два компаньона Гримма были в трюме номер два, когда прибыл Гримм. "Как дела?" - спросил он, закрыв за собой дверь и проскользнув, чтобы присоединиться к ним.

"Я сделал ту диагностику, которую мог," - сообщил Беттор. "Кажется, все в порядке. Вы хотите, чтобы я начал устанавливать?"

"Еще нет," - сказал Гримм. "Там есть неудобно расположенный корабль КФМ, задающий вопросы. Я думаю, они пришли сопровождать тот хевенитский грузовик, который грузился на Каске, когда мы ушли."

"Будем надеяться, что они ограничатся этой миссией и оставят нас в покое," - сказал Беттор.

"Я думаю, так и будет," - сказал Гримм. "Их интерес возник, вероятно, просто потому, что трафик настолько мал, что каждый прибывающий вызывает внимание."

"Может быть," - сказал Беттор. "Так мы оставляем все запакованным, пока не прояснится?"

"Да," - сказал Гримм. "Не больше, чем на несколько часов максимум."

"Будем надеяться, что меньше," - предупредил Беттор. "У нас мало времени, особенно если вы хотите, чтобы я снова упаковал все до того, как мы выйдем на орбиту. Несколько потерянных часов здесь могут создать неудобства на другом конце поездки."

"Все будет в порядке," - успокоил его Гримм. «Если только Шрестре в самом деле удастся не вызвать их подозрения, они, вероятно, отпустят нас и продолжат ждать здесь другой грузовик." Он посмотрел на Меррипена, поднимая брови в молчаливом приглашении высказаться.

Но Меррипен только пожал плечами. Он был немногословен, как давно заметил Гримм. В таком долгом путешествии это был скорее плюс, чем минус.

"Какого типа корабль?" - спросил Беттор.

"Эсминец," - сказал Гримм. "КЕВ Феникс. Я скажу тебе, когда можно начать установку."

"Окей," - сказал Беттор. "Но я имел в виду то, что сказал о сроках. Это займет весь путь туда, плюс все время, которое вы можете позволить Шрестре потратить на поиск грузов, плюс весь путь обратно. Даже всего этого может быть недостаточно. Особенно с этой дополнительной задержкой."

Гримм наморщил нос. Но ничего не поделаешь. Невероятно деликатное, дважды невероятно дорогостоящее оборудование, которое они привезли на борту, должно теоретически составить карту гравитационных тонкостей системы Мантикора достаточно точно, чтобы раз и навсегда определить, существует ли здесь перекресток гипертоннелей.

Но, как указал Беттор, таким вещам нужно время, расстояние, и еще раз время.

"Просто убедитесь, что вы делаете все возможное," - сказал он. "К тому времени, когда мы покинем орбиту, мне нужно знать, сколько вам понадобится дополнительного времени."

"Вы узнаете это вместе со мной."

"Хорошо."

И так или иначе, напомнил себе Гримм, к тому времени, когда Избица покинет Звездное Королевство, они будут знать, существует ли мантикорский перекресток.

Так или иначе.

* * *

Три часа спустя Феникс вернулся к монотонной скуке Готовности Пять. Очевидно, заключил Трэвис, все вопросы капитана Кастильо к неожиданному посетителю были удовлетворительно разрешены.

Фактически, разрешены настолько, что Феникс, по-видимому, собирался вернуться к патрулированию и позволить посетителю направиться к Мантикоре без сопровождения.

У Трэвиса было два мнения об этом. С одной стороны, у них был приказ патрулировать гиперграницу, и такой приказ не мог быть отменен без уважительной причины. С другой стороны, он не был уверен, что было разумно предоставить неизвестному кораблю свободный и беспрепятственный доступ в пространство Звездного Королевства. Особенно, когда Феникс приблизился едва достаточно для полного сенсорного сканирования.

Тем не менее, за год с тех пор, как Трэвис поднялся на борт Феникса, он обнаружил, что капитан Кастильо, как правило, знал, что делает. Предположительно знал он и сейчас.

Спустя четыре дня, когда лейтенант-коммандер Байек воспользовался временным простоям корабля, чтобы пропустить свою команду через боевые учения, Трэвис получил сообщение с просьбой связаться с Чавкой при первой же возможности.

В данном случае первая возможность появилась спустя шесть часов.

"Спасибо, что пришли, сэр," - сказал Чавка, когда Трэвис проплыл через дверной проем в

комнату слежения Кормового Орудия. Его тон, как заметил Трэвис, вернулся к формальному режиму офицер/унтер-офицер.

И на станции, где он работал, было что-то странное, когда вошел Трэвис.

"Я хотел пробежаться еще раз без вас," - сказал Чавка, небрежно потянувшись, чтобы выключить дисплей. Может быть, слишком небрежно... "Можете ли вы сначала рассказать мне, что вы знаете о грузовике Лиги, который мы пропустили четыре дня назад?"

«Все, что я знаю, это то, что капитан Кастильо передал всем остальным на корабле," - сказал Трэвис. "Он называется Избица, он с Беовульфа, несет чартерный груз для Минорки. Он проделал несколько остановок по пути, чтобы попытаться взять дополнительный груз. А что?"

"Я надеялся, что смогу пробежаться по теории без вас," - сказал Чавка. "Это немного... странно... и я знаю, что вы довольно хороши в нестандартном мышлении."

"Конечно. Давай."

"Окей." Чавка сделал глубокий вздох. "Вот какое дело. Я думаю, что, если изгнанный из Ханаана диктатор - генерал Кета - мог остаться в живых."

"Я думал, касканцы сказали, что Кета был в числе убитых."

"Они также думали, что убийца был блондин с усами," - отметил Чавка. "И даже касканцы признают, что ДНК жертв была испорчена, и что они идентифицировали только один из образцов как образец Кеты после того, как узнали, что искать. Кто сказал, что это действительно он?"

"Давайте предположим, в связи с недостатком аргументов, что вы правы и Кета еще жив," - сказал Трэвис. "Я полагаю, вы вывели из этого какую-то теорию?"

"Да, сэр," - сказал Чавка. "Окей. Кета убивает кого-то - возможно, случайного парня на улице - кто достаточно близок по росту и телосложению и помещает его через некоторое время в денатурирующий мешок. Может быть, он заменяет ДНК этого парня своей собственной в записях своего особняка; возможно, он просто предполагает, что разрушения ДНК будет достаточно для такого трюка. В таком случае возможно Кета, а не убийца, взял курьерское судно и улетел на нем."

"Или они оба были на борту?" - предположил Трэвис.

"Касканцы сказали, что камеры охраны показали только одного человека, севшего на шаттл."

"Есть его описание?"

"Они не поделились с нами."

Трэвис кивнул. "Окей, значит Кета, а не киллер убежал с Каски. Пошли дальше."

"Теперь убийца на пару лет остается на Каске," - сказал Чавка. "Это возможно, если он подготовил документы и у него достаточно денег. Где-то по пути Кета решает, что ему нужно что-то на Ханаане, награбленные сокровища или что-то еще. Он отправляет сообщение кому-то в Лиге, который затем нанимает Избицу. Этот человек с приятелем приходят на борт, как пассажиры. Грузовое судно направляется в Ханаан, заскакивая по пути в еще несколько

портов, только для того, чтобы мутить воду, пока агенты Кеты собирают товары. Затем они направляются на Каску."

"Подожди секунду," - сказал Трэвис, тихие звонки тревоги прозвучали в его затылке. Он ничего не слышал о пассажирах и, конечно же, не видел копию маршрута грузовика. Как Чавка узнал все это? "Итак, они просто собирают эти золотые кирпичи или что-то еще и прячут их на борту?"

"Пассажиры Избицы заняли два трюма и загрузили в них секретный груз," - сказал Чавка. "Предположительно имеют дипломатические привилегии от правительства Минорки. Сокровище или что-то еще может быть там. Потом они направляются в Каску, где ведут какие то дела и добавляют убийцу в свою группу. Теперь у них группа из трех человек, которую Избица показывает в своем личном списке." Он поднял руки. "Есть ли в этом смысл? Или я просто плюю на радиатор?"

"Думаю, вы читали слишком много триллеров, сержант," - сказал Трэвис. "Зачем Кете все эти неприятности? И я имею в виду возвращение на Каску. У него был курьерский корабль - он мог просто лететь, куда захочет."

"Если только он не обманывал свое окружение," - сказал Чавка. "Если он тоже бежит от них или пытается скрыться от других врагов, то Минорка - это такая глубокая дыра, которую только можно найти, чтобы затеряться."

"Это все еще намного сложнее, чем необходимо," - сказал Трэвис. "Новая тема. Откуда ты так много и подробно знаешь об Избице? Даже я не знаю всего этого."

"У меня есть источники," - уклончиво сказал Чавка. "Если ты думаешь, что это слишком сложно, то я, вероятно, просто фантазирую..."

"Подожди-ка," - перебил его Трэвис, когда зрительная память о пустом дисплее внезапно появилась перед его внутренним зрением. "Что у тебя было на этом дисплее?"

"Ничего не было," - сказал Чавка, немного слишком быстро. Он оттолкнулся от стены помещения одним из своих больших пальцев и начал почти незаметно плыть к точке прямо между Трэвисом и дисплеем. "Просто кое-что, над чем я работал."

"Черт возьми," - прорычал Трэвис. "Это были секретные данные корабля, не так ли?"

Лицо Чавки стало деревянным. "Нет, сэр."

"Не врите мне, сержант," - предостерег Трэвис, отталкиваясь от переборки по направлению к дисплею.

Чавка оказался там первым. "Я не могу позволить вам видеть это, сэр."

"Почему нет?" - спросил Трэвис. "Потому, что я доложу об этом?"

"Да, сэр," - сказал Чавка. "И это будет плохо. Для нас обоих."

"Сержант..."

"Сэр." Горло у Чавки перехватило. "Трэвис. Пожалуйста. Мне нужно, чтобы ты доверял мне. Как тогда, в лагере новобранцев."

"Дело было не в доверии, сержант," - сказал Трэвис. "Дело было в поддержке кого-то в моем отряде."

"Это тоже самое, сэр." Чавка решился. "Что вы собираетесь делать?"

Трэвис почувствовал, как его взгляд скользнул по плечу Чавки, отчаянно пытаясь найти решение, которое позволило бы его другу уйти от наказания. Он сделал это однажды, в учебном лагере. Конечно, он мог сделать это и здесь.

Только он не мог. Тогда дело было в опасном недоедании, и Трэвис мог видеть свое решение морально правильным.

Но здесь не было такой моральной серой зоны. Кто-то - Чавка или кто-то еще - взломал записи Феникса и получил доступ к секретной информации. Это было явным нарушением Флотского Устава.

К несчастью, это вывело действия Чавки за красную черту.

"Я должен знать, кто дал вам эту информацию, сержант."

Лицо Чавки затвердело еще больше. "Никто, сэр," - сказал он. "Я получил ее сам."

"Как?"

"Я предпочитаю не вдаваться в детали, сэр."

И если Трэвис не хотел вызывать официальное расследование, он был в тупике. "Очень хорошо, сержант," - сказал он. "Возвращайтесь к вашим обязанностям."

"Есть, сэр," - сказал Чавка. Для Трэвиса он выглядел, как человек, который только что потерял своего лучшего друга.

Может быть, так оно и было.

Позже, когда Трэвис сидел в своей каюте и спокойствие ночной вахты нарушалась только тихим храпом из койки Форнье, он провел час, пытаясь найти наиболее честный способ сообщить о Чавке. Наконец, он остановился на несанкционированном доступе к корабельным компьютерным записям. Если ему - и Чавке - повезет, это просто покажется чем-то маленьким и нелепым от Законника Лонга, и никто не станет расследовать это.

Тем не менее это останется в досье Чавки. В какой то момент до тепловой смерти вселенной кто-то вызовет Трэвиса на какую-нибудь комиссию и спросит, почему он не привел никаких деталей и что это были за детали. Когда это случится, он расскажет им.

И с того момента он и Чавка должны будут принять на себя последствия.

Касанием пальца он послал отчет в глубины компьютера Феникса. Когда-нибудь завтра командер Вэнс Сладек, старпом Феникса, вытащит все отчеты и прочтет или проглядит их по диагонали.

А до тех пор Трэвис ляжет в койку и постарается выбросить это из головы и выспаться, насколько сможет. У каждого дня, устало процитировал он самого себя, свои проблемы.

На следующий день не было никаких вызовов в офис старпома. Не было его ни на второй день,

ни на третий день после этого. К четвертому дню Трэвис наконец начал дышать немного легче. Конечно, к настоящему времени пресс других дел безопасно похоронил доклад Трэвиса до тех пор, пока все не будет передано в еще более масштабную компьютерную систему Мантикоры и Бюро Персонала.

На пятый день Трэвис внезапно был вызван в офис командера Сладека.

Встреча была короткой и самой неприятной, с которой Трэвис сталкивался за семь Т-лет после Секура. Его предупредили о недопустимости захоронения сообщений, которые должны были быть незамедлительно доведены до сведения старпома, велели держаться подальше от глупых сплетен и диких теорий, и недвусмысленно сказали, что в следующий раз если что-то подобное произойдет, это войдет в его записи. Когда Трэвис осмелился спросить о Чавке, ему сказали, что это не его дело.

Но позже проверка корабельных записей показала, что его старый друг был разжалован в ракетные техники первого класса.

С этого момента Чавка никогда не говорил с Трэвисом на борту Феникса, кроме абсолютно необходимых случаев, и всегда полностью формально.

Возможно Чавка действительно потерял лучшего друга.

Возможно Трэвис тоже.

<http://tl.rulate.ru/book/29809/635676>